

19.02.04

«Встретить тигра на собственной лестничной клетке или прогуливающимся у дома – это сущие пустяки. Дело житейское».

288

Занавесный Аскольд (дрессировщик)

С Л А Б О С Т И

ТИГР ТОЖЕ ЧЕЛОВЕК

Гвоздем новой программы Большого московского цирка на проспекте Вернадского стали недрессированные хищники

Мясо из уст Андрея Шиловского Джина берет аккуратно и бережно

что дрессировка хищников в цирке – издевательство над живыми существами. Публикации об избитых львах, медведях с вырванными когтями, тиграх, выдрессированных с помощью электрошока, не прошли даром. И сегодня всерьез рассматриваются законы, запрещающие включать аттракционы с хищниками в публичные представления. Ходят слухи, что клетки даже в Германии – центре мировой дрессуры – скоро запретят показывать в цирках. Шиловские пытаются доказать, что с животными можно и по-другому. Хотя рискуют они не меньше, чем самые героические укротители.

«Нет ни одного похожего характера среди зверей, как и среди людей. Не всякий человек может, например, выступать на сцене, – рассуждает Андрей. – Запугать можно любого, а сделать артистом – нет. Надо суметь почувствовать нрав зверя. Чего-то упустишь, не поймешь его, сорвешься – и поплачешься. Наташина подруга попыталась работать такой же номер, как и наш, на Украине и погибла. Чтобы вот так, на поводке, водить тигра – с ним пожить надо, сродниться. Иначе никак. У нашей тигриной пары родилась дочка Алина. Мы думали – будущая звезда арены. Но, оказалось, работать в нашем номере с ней нельзя: ревнивая, импульсивная, непредсказуемая. С ее отцом тоже проблема возникла. Сейчас по требованиям безопасности надо «страховать» хищника на манеже: к ошейнику цепляют лонжу. Так вот тигр на репетиции шархаться начал, задыхаться. Решили – пусть отдохнет».

...У меня тоже есть слабость: мне куда интереснее смотреть, как тигрица обнимает дрессировщика, чем видеть ужас в глазах зверя, покорно стоящего на задних лапах.

Елена ГРУЕВА

У каждого есть своя маленькая слабость. У дрессировщиков Шиловских – слабость большая. Называется тигр.

Выяснилось это вполне случайно. Несколько лет назад Андрей – на тот момент банковский клерк – шел по Арбату и наткнулся на фотографа, который предлагал любому желающему сняться в обнимку с тигренком. Фотографироваться с запуганным обезьян созданием Андрею не захотелось. А захотелось немедленно отнести животное в тепло и чем-нибудь накормить. Фотограф сразу понял, что парень влип, и загнул за свой реквизит круглую сумму. Деньги по друзьям удалось набрать не сразу. Однако, когда Андрей пришел на Арбат с искомой суммой, фотограф и тигренок были на том же самом месте. Сделка состоялась.

Вскоре выяснилось, что это тигрица и что она еще больше, чем в тепле и еде, нуждается во враче. Ветеринар определил, что ей нет и месяца, зато у нее есть рахит, авитаминоз и язва желудка. На прощание успокоил: «Она бенгальская, разновидность не самая крупная». Андрей не сразу заметил, что Джина (так он назвал подопечную) при регулярном питании и лечении довольно быстро набирает вес. Квартиру Джина превратила в джунгли, куда близкие не рисковали нос совать. В первых, хищник, во-вторых – запах. Оставалось либо засыпать все поверхности «Катсаном», либо приучить напуганное население к тому, что встретить тигра на собственной лестничной клетке или прогуливающимся у дома – это сущие пустяки. Дело житейское.

Тигрица постепенно заняла собою не только жизненное пространство Андрея, но и все его время. С работы пришлось уйти, Джину нельзя было надолго оставлять одну. А с ней что целый день делать? Надо было тигрицу как-то приручать. Мысль о зоопарке, с его холодными вольерами и «общепитом», пугала: животное все-таки домашнее, да еще и язвенница. Знакомая Наташа предложила отдать в цирк. Она – цирковая воздушная гимнастка – сама могла подыскать какого-нибудь дрессировщика. Но отдавать Джину под чужой кнут не хотелось. «А давай свой номер сделаем, – предложила Наташа. – Представлюсь: выйди в манеж без всякой клетки

с тигром на поводке». Так Андрей стал цирковым артистом и мужем Наташи.

НА ДЕТСКИЙ УТРЕННИК

Номер дрессировщика Шиловским (это их псевдоним) подготовили удалось быстро. Джина играючи училась прыгать с тумбы на тумбу. Гвоздем стал трюк, когда она, чуть обнажая клыки, аккуратно и бережно брала кусок мяса прямо изо рта Андрея, а потом благодарно его облизывала. Самым трудным оказалось продать этот номер какому-нибудь цирку. «Зачем вы мне нужны, такие нестрашные, – сказал им один директор. – У меня в афише будет написано – хищник. На хищников ходят нервы пощекотать. А ваша тигрица за вами, как собачонка, на поводке бегают». Его коллеги повторили примерно то же самое.

Года три Шиловские слонялись по мелким частным шапито, куда их номер брали за дешевизну: один тигр да два дрессировщика, которые сами выступают, сами животное кормят, сами клетку моют и реквизит таскают тоже сами. Хищное поголовье, правда, пришлось все-таки увеличить – чтобы разнообразить номер, сделать его более зрелищным. У служащих разных зоопарков купили «неуцененных» тигренка и пару леопардов. Каждого до восьми месяцев держали дома. Шиловские в манеже работают на доверии. А доверие возникает только в домашней обстановке. Трюки заучивают только те, которые животные делают в охотку. Их главный трюк – взаимопонимание с дикой природой, а не принуждение забитого зверя.

Публике их номер нравится, хотя однажды Андрей в толпе зрителей услышал: «Лучше б уж били этих зверюг, чем обкалывать всякой гадостью». Не все готовы были поверить, что в номере нет подвоха. Но некоторые верили. Как-то раз Шиловских с тигром пригласили на утренник в детский сад. И ничего, все остались довольны. «Я удивился, – вспоминает Андрей. – Представил, что подумают родители, узнав, что к их детям приводили живого тигра. Но все прошло удачно».

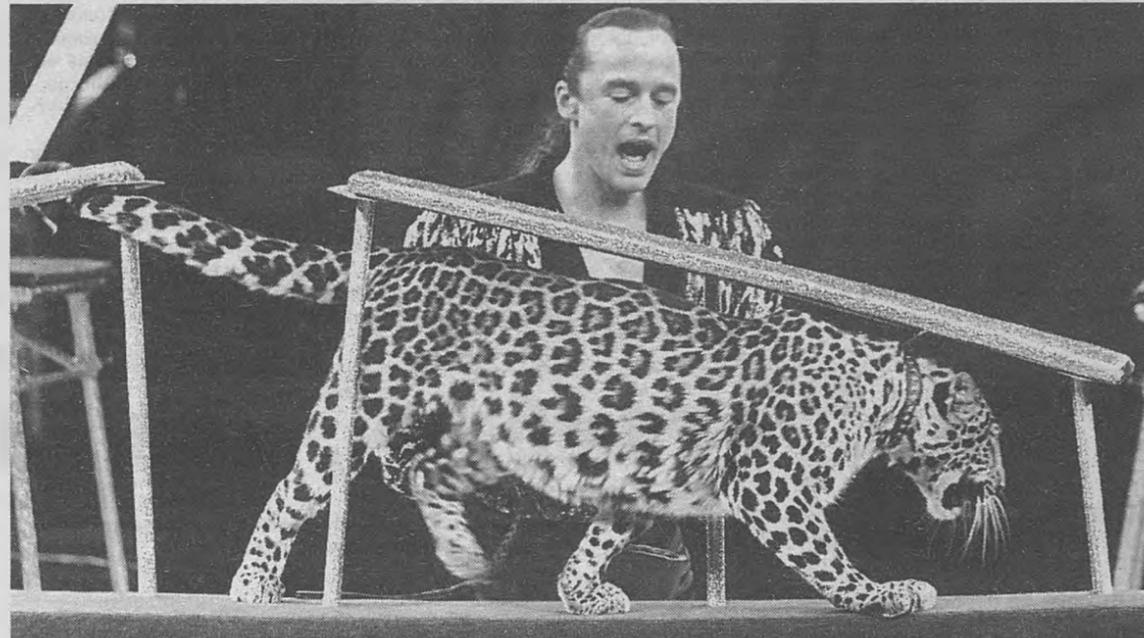
САДИЗМ ПАДАЕТ В ЦЕНЕ

Публика приняла, а настоящие дрессировщики – нет. «Что за работа?! Ни одного уникального трюка.

У тебя леопард перед публикой может отказаться трюк исполнить, потому что он, видишь ли, не в настроении. Чувствует свою безнаказанность, – снисходительно поучал один из них Андрей, – попробовал бы он у меня...» Огромная клетка, вокруг пожарники с брандспойтами, барабанная дробь, оскаленные, щелканье хлыста – вот это шоу.

«У тебя смотреть не на что. Вышли большие кошки на поводке, а дальше что? Только мясо с руки едят да на руки прыгают».

Страх животного и бесстрашие дрессировщика – зрелище, все еще милое российскому зрителю. Между тем во многих странах на такое развлечение смотрят иначе. В Скандинавии «зеленые» давно всем объяснили,

Леопард Айдар старается не меньше дрессировщика

М Н Е Н И Е

Дрессировщик Аскольд Запашный:

Наша семья не является сторонницей работы с хищниками без клетки. Эта демонстрация риска дискредитирует жанр. У публики складывается впечатление, что любой из зрителей может приласкать тигра, и тот в ответ сделает трюк. Дрессировщик может рисковать только собой. А далеко не все ему подконтрольно. И предусмотреть все ситуации во время программы просто невозможно. В цирк ходят

разные люди. Среди публики может оказаться человек нетрезвый или неуравновешенный. Что уж говорить о детях. Сколько ни предупреждай в антракте: «Родители, не позволяйте детям выбегать к манежу во время работы аттракциона с хищниками», – обязательно какой-нибудь малыш да вывернется из-под надзора. Клетка – это гарантия для публики.

Конечно, каждому дрессировщику хочется создать оригинальный, зрелищный номер. Хочется как можно лучше показать своих питомцев зрителям. Мой отец – Вальтер Запашный – первым придумал заменить

традиционную клетку мягкой (но прочной) сеткой, которую натягивали поверх барьера арены. Но вообще отказаться от клетки...

Я не хочу выступать против коллег. Выводить тигра на поводке в манеж возможно. Но тогда на страховке этого тигра должны находиться минимум два ассистента, причем довольно внушительного телосложения, которые способны удержать зверя, если тот вздумает рвануться в зал.

(В номере Шиловских тигра страхуют ассистенты с помощью крепкой цирковой лонжи. – Ред.)